

Вернувшись в машину и только пристегнув ремень безопасности, Е Чжицю получил сообщение от Цинь Цзяньхэ.

ЦИНЬ: "Если одной недостаточно, то в следующий раз я приготовлю две."

Е Чжицю поджал губы.

Свет в подземном гараже был тусклым, но в этом свете его глаза сияли особенно ярко. В его голове рождалось много игривых фраз, наполненных радостью, и он поднял руку, чтобы напечатать сообщение. Но, напечатав несколько слов, снова остановился и поджал губы.

Подумав немного, Е Чжицю отошел от предыдущей шутки и снова опустил голову, печатая на экране.

Один лист знает осень: "Вечером я буду помогать однокурснику посмотреть квартиру, а потом поеду прямо домой."

ЦИНЬ: "Хорошо, будь осторожен, возвращайся домой пораньше."

ЦИНЬ: "Когда вернешься вечером, не забудь написать."

Один лист знает осень: "Хорошо."

После нескольких сообщений прошло почти пять минут, Е Чжицю положил телефон и завёл машину.

Когда он добрался до аудитории, до начала занятий оставалось всего две минуты, и даже старый профессор уже появился на лестничной площадке.

Е Чжицю не появлялся на занятиях с самого Нового года, а также его недавние успехи на неделе моды привлекли к нему всеобщее внимание, поэтому его появление сразу же вызвало небольшой переполох в аудитории. С улыбкой отвечая на бурные приветствия однокурсников, юноша оглядел аудиторию.

Он заметил, что Тан Лэ, который раньше любил сидеть в первых рядах, на этот раз выбрал место в последнем ряду. Вокруг него было пустое пространство, никто не хотел сидеть с ним рядом.

Е Чжицю спокойно улыбнулся и направился прямо к Тан Лэ, сев рядом с ним. В тот же миг все взгляды устремились на них, наполненные разными эмоциями, словно острые иглы, вонзающиеся в Тан Лэ, заставляя его чувствовать себя совершенно незащищенным.

Подсознательно Тан Лэ снова опустил голову. Он прекрасно понимал, что в этой ситуации нельзя было винить Е Чжицю. Но в данный момент он мог лишь переложить всю свою ненависть на него. Ведь если бы Е Чжицю не пришел, все, возможно, забыли бы о его существовании, и этот инцидент постепенно бы утих. Но он взял и пришел, да еще и привлек к себе всеобщее внимание.

- Леле. - послышался звук отодвигаемого стула, и раздался голос Е Чжицю, наполненный улыбкой и легкой наивностью, словно он никогда не сталкивался с трудностями, - Что ты сел так далеко? Я тебя еле нашел.

Тан Лэ закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Он был настолько измотан, что у него не было сил даже говорить. К счастью, ему и не нужно было ничего говорить, так как старый профессор уже вошел в аудиторию.

- Сегодня у нас оживленная атмосфера, - с улыбкой произнес профессор, - Появилась какая-то новая тема для обсуждения... О... Е Чжицю вернулся.

Увидев Е Чжицю, взгляд старого профессора стал еще более мягким и доброжелательным, он не мог скрыть своего восхищения и радости.

- Пару дней назад мы уже разбирали на уроке твой проект в качестве примера. Раз уж ты сегодня здесь, почему бы тебе не поделиться с нами своей концепцией работы? - с улыбкой предложил профессор.

Все взгляды тут же обратились к Е Чжицю. Только на этот раз все восхищенные и восторженные взгляды были направлены на него. Даже несмотря на то, что они сидели рядом, остальные умудрялись не обращать на Тан Лэ ни малейшего внимания. Особенно этот восхищенный взгляд старого профессора...

Такой разительный контраст лишь усиливал чувство Тан Лэ: чувство забвения, игнорирования, сравнения не в его пользу, полного подавления.

В обед, чтобы избежать толпы, он пришел в столовую позже обычного. К тому времени все популярные блюда уже закончились, а оставшиеся успели остыть. Он кое-как поел, и его желудок чувствовал себя не очень хорошо. А теперь, когда его охватило это мрачное, подавленное настроение, его начало тошнить.

- Ох... - Тан Лэ прикрыл рот рукой и наклонился.

В аудитории на мгновение воцарилась тишина. Тан Лэ снова оказался в центре внимания. Только на этот раз во взглядах окружающих читались отвращение и насмешка.

- Что случилось с этим студентом? - старый профессор тоже заметил неладное и сразу же

направился к нему, - Может быть, тебе стоит сходить в медпункт?

- Учитель, кажется, он заболел, - раздался голос Е Чжицю, - Можно я расскажу о своей концепции работы в следующий раз? Я отведу его в медпункт.

- Хорошо, хорошо, - поспешно согласился профессор.

Е Чжицю наклонился и придержал Тан Лэ за руку:

- Леле, пойдем, я отведу тебя в медпункт.

Тан Лэ хотел сказать, что не нужно, но как только он открыл рот, тошнота снова подступила к горлу. Он ничего не сказал и, под пристальными взглядами окружающих, вышел из аудитории, поддерживаемый Е Чжицю.

Выйдя из аудитории, Тан Лэ прислонился к стене и сделал несколько глубоких вдохов свежего воздуха. Ему стало немного легче. Он не хотел идти в медпункт, но еще меньше хотел возвращаться в аудиторию.

- Как ты себя чувствуешь? - участливо спросил Е Чжицю, видя, что он не двигается, - Тебе лучше?

- Нормально, - ответил Тан Лэ, - Наверное, в аудитории было душно, поэтому мне стало нехорошо.

Встретившись с обеспокоенным взглядом Е Чжицю, он добавил:

- Извини, ты так долго ждал возможности прийти на занятие, а получилось вот так.

- Да ладно, - улыбнулся Е Чжицю, - Работа - лучший учитель. У меня много талантливых коллег, и я учусь у них гораздо большему, чем в университете.

Еще один удар. Тан Лэ опустил глаза и ничего не ответил.

- Пойдем, - Е Чжицю снова взял его под руку, - Все же лучше показаться врачу, чтобы быть спокойным.

Не желая возвращаться в аудиторию, Тан Лэ позволил ему отвести себя в университетский медпункт.

После осмотра врач пришел к выводу, что он простудился, съев что-то холодное. Ничего

серьезного не было, и ему просто выписали лекарства.

Пока они возились с этим, пара почти закончилась, и они решили не возвращаться в аудиторию.

- Я хотел пригласить тебя сегодня вечером на ужин... - смущенно произнес Тан Лэ, - Но, похоже, я сам сейчас ничего не смогу есть.

- Рисовую кашу ты точно должен съесть, - заботливо сказал Е Чжицю, - Если у тебя проблемы с желудком, то на голодный желудок станет только хуже.

- И еще, - продолжил он, - если ты хочешь извиниться перед Линь Сюэхуа и подарить ему подарок, то некрасиво будет просто вручить его. Я знаю одно хорошее кафе. Может, мы пригласим его сегодня вечером на ужин, а потом ты подаришь ему подарок? Думаю, после этого он больше не будет тебя задирать.

Е Чжицю дружески обнял Тан Лэ за плечи:

- Ведь ты не нарочно это сделал, верно?

Тан Лэ: ...

Он кивнул. Он кивнул, чтобы подыграть Е Чжицю, а не потому, что действительно хотел видеть Линь Сюэхуа.

Кроме ненависти, Тан Лэ ничего больше не чувствовал к Линь Сюэхуа.

Он уже извинился, он сказал, что не сделал это нарочно, но не понимал, почему Линь Сюэхуа так упорно хочет его уничтожить.

Обедать за одним столом с Линь Сюэхуа - он бы просто не смог ничего проглотить.

- Но вечером мне нужно подписать договор аренды, - сказал Тан Лэ, - Боюсь, что мы не успеем.

Е Чжицю посмотрел на часы.

- Разве не в восемь? - спросил он, - Не волнуйся, мы поужинаем пораньше, без алкоголя, просто немного поболтаем, и все быстро закончится.

- Тебе еще несколько лет учиться в университете, так что этот вопрос нужно решить, чтобы тебе было легче, - добавил он.

Тан Лэ ничего не оставалось, как снова кивнуть.

Е Чжицю тут же написал Линь Сюэхуа и забронировал столик в ресторане. Они договорились встретиться в 16:30 у ворот университета.

Закрыв окно чата с Линь Сюэхуа, Е Чжицю открыл галерею и посмотрел на название ресторана, которое Цинь Цзяньхэ оставил вчера на упаковке еды навынос. Место, которое выбрал мужчина, возможно, и не самое лучшее, но точно не плохое. Затем Е Чжицю забронировал небольшую комнату в ресторане.

В 16:30 Линь Сюэхуа точно в срок появился у ворот университета.

Если Тан Лэ в последнее время выглядел крайне измождённым, то и Линь Сюэхуа был не в лучшей форме. Несмотря на то, что он разобрался с концепцией, дипломный проект — это не мелочь, и сделать его не так-то просто. Время студента по-прежнему было ограничено, и в последнее время он часто работал допоздна. Оба выглядели поникшими, стоя по бокам от Е Чжицю, который на их фоне казался цветком. Невероятно ярким цветком.

— Если бы не ты, я бы точно не вышел, — сказал Линь Сюэхуа, даже не взглянув на Тан Лэ, обращаясь только к Е Чжицю. — Весь мир знает, что я сейчас живу по принципу «время — деньги».

При этих словах и без того неважное лицо Тан Лэ стало ещё мрачнее. Слова Линь Сюэхуа были правдой, но в то же время это было публичной казнью для него.

— Садитесь в машину, старший, — Е Чжицю с улыбкой открыл дверь машины и усадил Линь Сюэхуа на переднее сиденье. — Просто хочу извиниться перед тобой от его имени, так что сделаем всё быстро.

Линь Сюэхуа занял переднее сиденье, Тан Лэ пришлось сесть сзади. Слушая, как двое впереди оживлённо беседуют, он чувствовал себя так, будто его отгородили от их магнитного поля, словно его вообще не существовало.

— Старший, будь снисходительнее. Леле действительно неправ, но он не сделал это нарочно, — голос Е Чжицю донёсся до Тан Лэ, лёгкий, как пёрышко. — Видишь, он тоже день и ночь мучается чувством вины, даже спать не может.

Лучше бы Е Чжицю молчал, но стоило ему это сказать, Линь Сюэхуа тут же фыркнул. Это фырканье вызвало в душе Тан Лэ жгучий гнев и невыразимое чувство вины.

— Леле, — Е Чжицю снова обратился к нему, — ты тоже скажи что-нибудь.

— Извини, старший, — онемело произнёс Тан Лэ.

К счастью, на этот раз Линь Сюэхуа хоть и не простил его, но, по крайней мере, больше не говорил ничего обидного.

Ресторан находился недалеко от Q.L. Днём пробок не было, и все трое добрались до места ещё до пяти часов. Войдя в комнату, Е Чжицю сразу же заказал для Тан Лэ рисовую кашу, а затем вместе с Линь Сюэхуа заказал несколько закусок.

После ужина лицо Линь Сюэхуа наконец-то прояснилось.

— Ладно, — сказал он, — ради Сяо Е, я забуду об этом.

Снова Е Чжицю...

Казалось, что весь свет и удача мира сосредоточились на нём, что все должны баловать его и идти ему на уступки, считаться с ним...

А он, Тан Лэ, был всего лишь жалким шутком, притаившимся в тени этого огромного сияния.

Он не мог обойтись без помощи Е Чжицю. Е Чжицю был намного богаче его: оплачивал аренду, дарил подарки, угощал едой...

Но чем больше Е Чжицю делал для него, тем больше Тан Лэ чувствовал отвращение и тошноту.

Он был как пружина, которую две разные силы тянули в противоположные стороны, и в итоге оставалось только искажение и разрушение.

Полная потеря сил.

<http://bllate.org/book/14243/1258140>